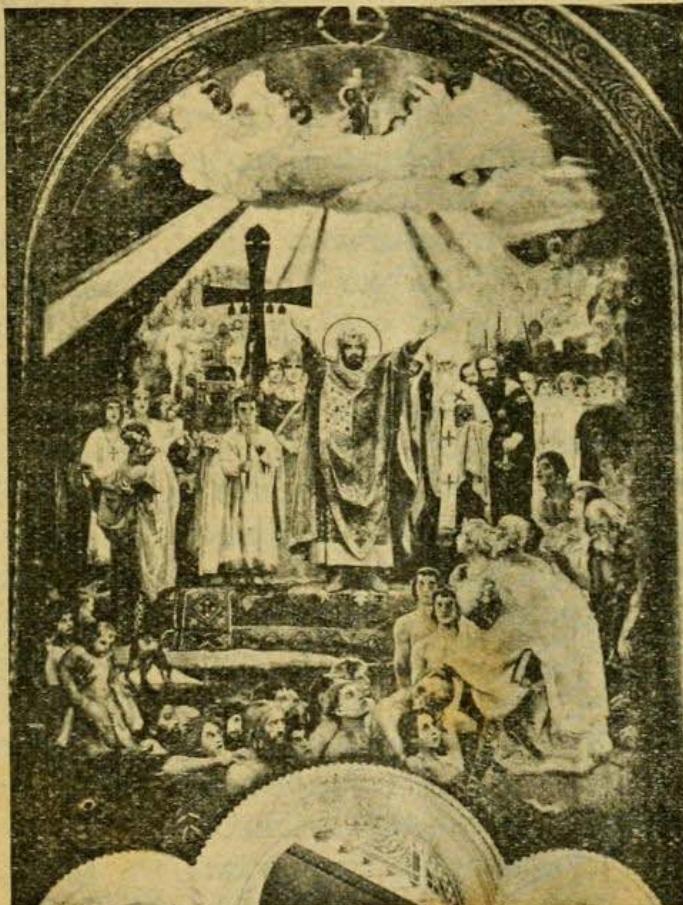

Revue de Marine

Namorní Casopis

Морской Журнал

Крещеніє кіевлянъ.

121-122

Морской Журнал

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЬ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна этого номера — 5 кр. чешск.

Январь-Февраль 1938 г. № 121 (1-2). XI годъ изданія.

Содержаніе: К1р. М. Ю. Гаршинъ — Медали Русского Флота. Инж. Г. Б. Александровскій — Строительство мощного краснаго флота. К2р. Н. В. Саблинъ — Забавникъ. К2р. В. Н. Бундасъ — О „Морск. Анекдот. Кружкѣ“. Изъ жизни мор. орг-цій. Усопшие. О книгахъ, журн. и газетахъ.

1938 годъ
950 325

Наступившій 1938 годъ являється юбілейнимъ «Владиміровымъ» годомъ. 950 лѣтъ тому назадъ князь Владіміръ вернулся изъ военнаго похода, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ — взятиемъ греческаго города Корсуни, съ добычею, совершенно несвойственную грозному князю. Вмѣсто заложниковъ — онъ привезъ съ собою въ Кіевъ греческихъ православныхъ священниковъ; вмѣсто дани — церковную утварь. Покоренный же городъ Корсунь не разграбилъ, а возвратилъ его въ цѣлости грекамъ. Князь Владіміръ принялъ христіанство! И, возвратившись изъ похода другимъ человѣкомъ, Владіміръ сейчасъ же уничтожилъ въ Кіевѣ идоловъ и объявилъ, что всѣ кіевляне отъ мала до велика обязаны собраться у Днѣпра и принять крещеніе отъ греческихъ священниковъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Святая Русь торжественно отмѣчала 900-лѣтіе принятія русскимъ народомъ христіанства. Граждане «самой свободной страны въ мірѣ» лишены, конечно, возможности отмѣтить это торжество православія. И только мы, сыны русскаго народа, которымъ Господь ниспослалъ страданія отъ временной потери Родины, и всю боль, съ этимъ связанныю, но сохранилъ возможность не только вѣровать, но и свободно исповѣдывать свою вѣру и открыто выражать свои мысли, — мы обязаны провести этотъ юбілейный годъ такъ, какъ того требуетъ наша вѣра и совѣсть.

И вторую дату, столь же запретную для русскаго народа, изнывающаго подъ игомъ небывалаго, жестокаго и неразумнаго самовластія, должны отмѣтить мы въ наступившемъ году — 325-лѣтіе призванія на царство династіи Романовыхъ. Мы вспоминаемъ историческую дату и передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ встаетъ Русь 1613 года, раздираемая смутой, терпящая отъ нашествія иноплеменниковъ; мы вспоминаемъ нижегородскаго мясника Кузьму Минина-Сухорукова, воеводу князя Пожарскаго (сколько кораблей носило эти славныя имена!), Великій Земскій Соборъ въ Москвѣ, по безсмертной оперѣ великаго Глинки — «Жизнь за Царя» переживаемъ обстоятельства избранія Михаила Феодоровича; мы преклоняемся передъ геніемъ Великаго Петра — создавшаго военный флотъ, и Великой Екатерины; мы вспоминаемъ «печальника обездоленного люда» Генераль-Адмирала Флота — Императора Павла Перваго, сына Его — Императора Николая I, задумавшаго великія реформы, и Александра II Освободителя, эти реформы осуществившаго; передъ нашимъ взоромъ проходитъ 13-лѣтніе царствованіе Императора, вошедшаго въ исторію съ именемъ Миротворца, когда Россія съ честью занимала то мѣсто

среди европейскихъ державъ, которое давало право ея Государю съ полной отвѣтственностью сказать: «Когда русскій Императоръ удить рыбу, Европа можетъ подождать». Мы преклоняемся передъ свѣжей памятью о Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, человѣкѣ кристальной чистоты и честности не только передъ другими, но и передъ самимъ собою, мученической кончиной Свою и Своей горячо любимой Семьи заплатившемъ за вѣрность Россіи, русскому народу и союзникамъ, и этой кончиной искупившемъ Свои вольныя и невольныя прегрѣшенія.

Въ наступившемъ 1938 году исполнится:

200 лѣтъ — со времени военныхъ дѣйствій въ Азовскомъ морѣ, начавшихся 29 іюня 1737 года выходомъ изъ Азова гребной флотиліи адмирала Бредаля.

150 лѣтъ — со времени войны съ Турцией 1787-91 гг. 20 мая 1788 года — геройская гибель к2р. Сакена; 7 и 17 іюня — сраженіе подъ Очаковомъ и 18 іюня — пораженіе тамъ же турецкаго флота; 1-го іюля — уничтоженіе тур. флотиліи; 9 сентября — уничтоженіе на Очаковскомъ рейдѣ 10 тур. судовъ отрядомъ гребной флотиліи подъ командованіемъ к1р. Киленина.

150 лѣтъ — отъ начала войны со Швеціей 1788-90 г. 6-го іюля — Гогландское сраженіе; 26 іюля — взятие въ плѣнъ у Свеаборга шведскаго 64-пуш. корабля „Принцъ Густавъ-Адольфъ“.

125 лѣтъ — со времени военныхъ дѣйствій подъ Данцигомъ отряда гребной флотиліи подъ командованіемъ к1р. гр. Гейдена.

ТРИ РУССКИХЪ МАНУСКРИПТА, ранѣе изъ собранія историка академика ВИСКОВАТАГО:

1. Письма Царю — дипломатическія донесенія, около 1700 г., заключающія въ себѣ описание первого плаванія первого русскаго боевого корабля.

Выдержки напечатаны были въ № 104 „Морск. Журн.“.

2. Краткій Родословецъ. Писаны славянской скорописью въ первые годы царствованія Царя Михаила Феодоровича. Одна изъ наиболѣе раннихъ сохранившихся рукописей по русской генеологіи.

3. Столѣтіе 1-го Кадетск. Корпуса. Сочиненіе академика Висковатаго, написано въ 1832 г., заключаетъ въ себѣ списокъ кадетъ за первыя 100 лѣтъ существованія Корпуса —

обмѣняю на что либо изъ русской церковной древности (не позже середины XVI в.).

T. N. Jitkow, 527 W. 123 Str. New York, City, USA.

Кап. 1 ранга М. Ю. Гаршинъ, Бизерта.

Медали Русского Флота.

Медали, битыя въ честь разныхъ событій или лицъ, являются историческими памятниками былой истории государства. Времена проходятъ, люди умираютъ, событія забываются, а медали, эти маленькие металлические кружочки, остаются вещественными свидѣтелями и памятниками дней давно минувшихъ.

Обыкновенно медали выбиваются трехъ родовъ: 1) въ память историческихъ событій, какъ настольныя, 2) въ награду за какие нибудь подвиги или участіе въ сраженіяхъ и 3) въ память отдельныхъ лицъ, чѣмъ либо себя означеновавшихъ на поприщѣ служенію государству.

Почти нѣть ни одной отрасли государственной жизни, на которую не отзвалось бы медальерное искусство, увѣковѣчиваю то или иное событіе. Въ честь Русского Флота, начиная со временъ его Основателя Императора Петра Великаго, было выбито значительное число медалей, какъ памятныхъ (настольныхъ), такъ наградныхъ (для ношенія); цѣлью нашего очерка является дать перечень морскихъ медалей и краткое ихъ описание.

А) Медали настольныя.

Петръ I.

1) Въ память учрежденія флота въ Россіи (1696 г.). Изображеніе Петра I въ латахъ и мантии съ трезубцемъ въ правой руки; вокругъ латинская надпись (въ переводѣ): „Петръ Великий — первый строитель Российскаго Флота“. На оборотѣ: Нептунъ съ трезубцемъ въ руки на колесницаѣ въ видѣ морской раковины, запряженной двумя морскими конями, мчится по волнамъ; по верху надпись: „Начало Российскаго Флота 1696“.

2) Въ память учрежденія Балтійскаго флота; медаль очень схожа съ предыдущей, но надпись: „Плаваніе по Балтійскому морю обезопасено 1703“.

3) Въ память сооруженія флотовъ на четырехъ моряхъ: изображеніе Петра I, на оборотѣ — двуглавый орелъ, держащий въ клювахъ и лапахъ по морской картѣ, внизу — 1711. Медаль овальной формы.

4) На вторую экспедицію Русского Флота противъ Финляндіи: изображеніе Петра I, на оборотѣ — корабль со стоящимъ на кормѣ Нептуномъ и 2 шлюпки съ гребцами, вдали три военныхъ корабля; слѣва — солнце, выходящее изъ-за облака, по окружности надпись: „Имѣя надежду на Бога желаемъ получить благо 1713“.

5) Въ память командованія Петромъ I четырьмя фортами при островѣ Борнгольмѣ: бюстъ Царя, стоящій на пьедесталѣ,

окруженномъ арматурою изъ морскихъ флаговъ, моделей кораблей, якорей и проч., надпись на пьедесталѣ: „Петръ Великій Всероссійскій. 1716 года“. На оборотѣ въ раковинной колесницѣ, украшенной 4 морскими флагами — русскимъ, английскимъ, датскимъ и голландскимъ, по морю мчится Нептунъ, управляя парою морскихъ коней; по верху надпись: „Владычествоуетъ четырмя при Борнгольме“.

6) Въ память взятія четырехъ шведскихъ фрегатовъ при Гренгамъ: изображеніе Петра I, на оборотѣ — видъ морского сраженія, надпись по окружности: „Прилѣжаніе іхрабрость превосходитъ силу. При Греінгамъ 1720 Іуля 27 дня“.

Екатерина II.

7) На умноженіе Русскаго военнаго флота: изображеніе Екатерины II; на оборотѣ подъ короною, украшенною раковинами, на волнахъ моря ладья съ мачтообразно поставленной палицей Геркулеса, къ которой прикрѣплены лавровыми вѣнками 4 рулевыхъ весла, а ниже 2 флага — одинъ морской, другой — Императорскій Штандартъ. Надпись по верху: „Силы побѣдамъ соразмѣрны. 1782 года, іюля въ 28 день“.

8) На учрежденіе Черноморскаго флота: изображеніе Екатерины II; на оборотѣ — плывущій военный корабль. Надпись по верху: „Слава — Россіи“.

9) На истребленіе шведскаго флота: изображеніе Екатерины II; на оборотѣ — стратегическое планорасположеніе русскаго и шведскаго флотовъ на водномъ бассейнѣ между островами: Лехма, Викарь, Кутсада и Котка. По верху надпись: „Побѣждены и истреблены. Побѣда надъ шведами 13 августа 1789 года“.

Александръ I.

10) За путешествіе вокругъ свѣта: изображеніе Императора Александра I; на оборотѣ — въ овальной рамкѣ плывущій военный корабль. На рамкѣ надпись: „За путешествіе кругомъ свѣта“, вверху 1803, внизу — 1806. Медаль — восьмиугольная.

Это кругосвѣтное плаваніе было совершено подъ командою капитановъ Крузенштерна и Лисянскаго.

11) На отправленіе шлюповъ въ кругосвѣтное плаваніе: изображеніе Императора Александра I; на оборотной сторонѣ надпись: „Шлюпы Востокъ и Мирный. 1819 года“.

Шлюпы «Востокъ» и «Мирный», два небольшихъ парусныхъ судна, отправленныя въ плаваніе подъ командою кап. 2 р. Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, благополучно дошли до Южнаго полярнаго материка и обошли вокругъ, употребивъ на это два года, все время держась курса 60-70 южной широты. Въ этомъ плаваніи въ честь Императора Петра Великаго и

Александра I названы два пункта южного полярного материка въ области, прилегающей къ Патагоніи.

12) На отправленіе шлюповъ для открытий въ Сѣверномъ океанѣ: изображеніе Императора Александра I; на оборотной сторонѣ надпись: „Шлюпы Открытие и Благонамѣренный. 1819 года“.

Шлюпы «Открытие» и «Благонамѣренный» были отправлены для научныхъ изслѣдований въ Сѣверномъ океанѣ подъ командою капитана Васильева.

Николай I.

13) Въ память брига «Меркурій» въ войну съ Турцией въ 1829 г. Лицевая сторона — двуглавый орелъ; на оборотной сторонѣ аллегорическое изображеніе морского боя — Меркурій въ видѣ античнаго юноши готовится поразить мечемъ бородатаго старца, сидящаго на морскомъ конѣ и замахивающагося палицей; на второмъ планѣ виденъ другой старецъ съ рыбьимъ хвостомъ, тоже вооруженный палицей. Наверху надпись: „Подвигъ Меркурия“. 1829“.

Александръ III.

14) На возстановленіе Черноморскаго флота: изображеніе Императора Александра III; на оборотѣ — аллегорическое изображеніе Россіи въ видѣ женщины въ кольчугѣ съ мечемъ въ лѣвой руцѣ, благословляющей крестомъ приближающійся подъ парусами флотъ, ведомый къ берегу летящимъ геніемъ. Надписи: „6-10 мая 1886. Возстановилъ“.

Николай II.

15) Въ память 100-лѣтія Морскаго Министерства: изображены Императоры Александръ I и Николай II; на оборотѣ символическая фигура женщины съ кормиломъ въ рукѣ и пылающимъ факеломъ. Надпись по верху: „Морское Министерство 1802-1902“.

16) Въ память 200-лѣтія Морскаго Корпуса: изображены Императоры Петръ I и Николай II; на оборотѣ — лежащий на волнахъ Нептунъ, у его ногъ — рѣзvящійся дельфинъ. Надпись: „Навигацкая школа 1701 — Морской Кадетскій Корпусъ 1901“.

17) Въ память 200-лѣтія Гвардейскаго Экипажа: изображены: Императоръ Петръ I, подъ нимъ — 1710, Александръ I, 1810 и Николай II — 1910; на оборотѣ изображеніе Шефа Экипажа — Императрицы Маріи Феодоровны. Внизу надпись: „Двухсотлѣтие Гвардейскаго Экипажа“.

Б) Медали въ честь отдѣльныхъ лицъ.

Петръ I.

18) Въ память заслугъ Адмирала графа Апраксина: портретъ адмирала. Надпись по окружности: „Царскаго Величе-

ства Адмиралъ Фе. Ма. Апраксинъ", подъ изображеніемъ — 1708. На оборотѣ — на морѣ четыре военныхъ парусныхъ корабля, вверху простертыя изъ облаковъ двѣ руки держать лавровый вѣнокъ. Надпись по окружности: „Храняи сие неспитъ. Лучше смерть аненевѣрность 1708“.

Екатерина II.

19) Въ честь графа А. Г. Орлова отъ Адмиралтействъ

Коллегіи: изображеніе графа Орлова. Надпись по окружности: „Гр: А. Гр: Орловъ, побѣдитель и истребитель турецкаго флота“; на оборотѣ — планъ Чесменской бухты съ указаніемъ расположенія русскаго и турецкаго флотовъ. Надпись: „И бысть Россіи радость и веселіе. Чесма іюня 24 и 26 1770. Въ благодарность победителю отъ Адм: Колл:“

20) На смерть Адмирала Грейга: изображеніе Адмирала съ морскимъ флагомъ, окутывающимъ плечи. Надпись по окружности: „Самуилъ Карловичъ Грейгъ Россійской Адмиралъ“. На оборотѣ — на морскомъ берегу, у подножія монумента съ гербомъ адмирала, женская фигура прикрѣпляетъ къ гербу на монументѣ Андреевскую цѣпь. Надпись: „Скончался Октября 15 дня 1788 года“.

Николай I.

21) На 50-лѣтіе службы Вице-Адмирала Крузенштерна: изображеніе И. Ф. Крузенштерна, вокругъ надпись: „Иванъ Федоровичъ Крузенштернъ“, внизу — „1839 года“. На оборотѣ — мореплаваніе въ образѣ крылатой женщины, опирающейся на якорь, позади ея — корабль съ развѣвающимся вымпеломъ съ надписью „Надѣжда“. Надпись по окружности: „Первому русскому плавателю круг. свѣта въ память 50-ти лѣт. службы отъ Флота“, внизу — „1805“.

В) Медали наградныя.

Петръ I.

22) За взятие двухъ шведскихъ кораблей въ устьѣ р. Невы: изображеніе Императора Петра I; на оборотѣ — два парусныхъ корабля, окруженные множествомъ шлюпокъ, вокругъ надпись: „Небываемое — бываетъ“, внизу — „1703“.

Такими медалями, золотыми и серебряными, для ношенія на шеѣ на цѣпи, были награждены офицеры и солдаты, взявшие на абордажъ два шведскихъ корабля въ устьяхъ Невы 21 октября 1703 года.

23) За Гангутскій бой: изображеніе Императора Петра I; На оборотѣ — видъ морского сраженія. Надпись вверху на лентѣ: „Прилѣжаніе и вѣрность превосходитъ сильно. Июля 27 дня 1714“. Медали, золотые и серебряные, для ношенія на шеѣ на цѣпи, были выданы участникамъ Гангутскаго боя.

24) За взятие трехъ шведскихъ фрегатовъ: изображеніе Императора Петра I; на оборотѣ — 2 фрегата, окруженныхъ

шлюпками. Надпись по окружности: „Прилѣжаніе и вѣрность превосходитъ сильно. Маія 24 числа 1719“.

Такія медали, золотыя, для ношенія на цѣпи на шеѣ, были пожалованы Петромъ Великимъ 67 офицерамъ флота, взявшимъ 3 шведскихъ фрегата. Объ учрежденіи этой медали сохранился Указъ Имп. Петра I отъ 20 іюня 1719 г.

Екатерина II.

25) За Чесменскій бой: изображеніе Императрицы Екатерины II; на оборотѣ — на первомъ планѣ четыре русскихъ военныхъ корабля, правѣ — турецкіе корабли, объятые пламенемъ. Сверху надпись: „Былъ“, внизу: „Чесме. 1770 года Іюля 24 д.“ Эти медали носились на груди на Андреевской (голубой) лентѣ.

26) За побѣды надъ турками на водахъ Очаковскихъ: изображеніе Императрицы Екатерины II. На оборотѣ надпись: „За храбрость на водахъ Очаковскихъ Іюня 1788“.

Эти медали носились на Георгіевскихъ лентахъ.

27) За храбрость на водахъ Финскихъ: медали совершенно схожи съ Очаковскими медалями, но надпись: „За храбрость на водахъ Финскихъ Августа 13 1789 года“.

Такими серебряными медалями на Георгіевскихъ лентахъ были награждены моряки эскадръ: 1) адм. Грейга, разбившей шведовъ подъ Гогландомъ 6 іюля 1788 г. и 2) адм. Нассау-Зигена, разбившая ихъ же подъ Роченсальмомъ 13 авг. 1789 г.

Николай II.

28) За бой «Варяга» и «Корейца» при Чемульпо: по серединѣ, внутри вѣнка изъ лавровыхъ вѣтвей на орденской лентѣ крестъ ордена св. Георгія Побѣдоносца. Надпись по окружн.: „За бой Варяга и Корейца 27 янв. 1904 г. Чемульпо“ На оборотѣ — изображеніе «Варяга» и «Корейца», вышедшихъ въ море на бой съ японской эскадрой, представленной вправо на горизонтѣ. Вверху надъ облаками — четырехконечный крестъ.

Этими серебряными медалями былъ награжденъ весь личный составъ «Варяга» и «Корейца» для ношенія на груди на лентѣ Андреевского флага.

29) Въ память похода эскадры адм. Рожественского на Дальній Востокъ вокругъ Африки: изображеніе географической карты восточного полушарія съ указаніемъ пунктирной линіей пути эскадры отъ Либавы до Цусимского пролива. На оборотѣ — по серединѣ изображеніе вертикально стоящаго якоря, по сторонамъ его годы: слѣва 1904, справа 1905.

Такими медалями изъ темной бронзы на лентахъ государственныхъ цвѣтовъ (блѣло-желто-черная) были награждены участники этого знаменитаго похода.

Капитанъ 1 ранга М. Гаршинъ.
(б. членъ Российскаго Общества Нумизматовъ).

Инж. Г. Б. Александровскій, Чехословакія.

Строительство мощного краснаго флота.

Къ двадцатилѣтнему юбилею своего существованія совѣтскія вооруженные силы утратили свое единое название «рабоче-крестьянской красной арміи» и превратились въ «красную армію и военно-морской флотъ».

Въ соотвѣтствіи съ этой реформой глава большевицкаго правительства Молотовъ огласилъ передъ недавно засѣдавшимъ Наивысшимъ Совѣтомъ, являющимся по сталинской «конституціи» верховнымъ органомъ совѣтскаго союза, намѣреніе власти построить сильный океанскій флотъ. О необходимости для СССР имѣть крупныя морскія силы одновременно заявилъ и намѣстникъ Сталина въ Петроградѣ — Ждановъ.

Въ парламентарныхъ государствахъ подобныя рѣчи обыкновенно упрѣжаютъ обсужденіе кредитовъ для этой цѣли, стремясь создать въ странѣ соотвѣтствующее благожелательное настроеніе. При диктатурахъ, наоборотъ, всякое усиленіе вооруженныхъ силъ происходитъ въ полной тайнѣ, дабы не вызвать отвѣтныя вооруженія въ сосѣднихъ государствахъ и не остаться при первоначальномъ соотношеніи силъ.

Диктатуры объявляютъ о произведенныхъ вооруженіяхъ лишь тогда, когда программа вооруженій уже закончена и оглашеніе этого факта используется для давленія на волю запоздавшаго со своей военной подготовкой противника съ цѣлью вырвать у него соотвѣтствующія уступки.

Большевики, являя собой самую неприкрытую диктатуру, не нуждаются въ исхлопотаніи какихъ либо кредитовъ. Всѣ вооруженія до сихъ поръ они производили въ тайнѣ. И теперешнее громогласное выступленіе двухъ наиболѣе высоко поставленныхъ въ совѣтскомъ аппаратѣ лицъ о необходимости для страны имѣть мощный флотъ, не имѣя таковой и въ поминѣ, можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что эти рѣчи призваны прикрыть какія то крупныя неудачи въ морской политикѣ СССР.

Предположеніе, что совѣтская морская политика закончилась крахомъ, подтверждается и фактъмъ только что произведенной расправы съ лицами, въ теченіе долгихъ послѣднихъ лѣтъ стоявшихъ во главѣ краснаго флота.

Гдѣ же неудачливые красные адмиралы потерпѣли пораженіе? Конечно, тамъ, гдѣ СССР, не объявляя войны, ведетъ военные дѣйствія, а именно въ Испаніи. Гражданская война въ Испаніи затронула рядъ важныхъ морскихъ проблемъ. Судьба національной революціи въ Испаніи съ первыхъ дней своего существованія была связана съ моремъ и цѣликомъ зависѣла отъ успѣха морскихъ первозокъ сначала марокканскихъ частей черезъ Гибралтарскій проливъ, а потомъ снаря-

женія и добровольцевъ изъ сочувствующихъ странъ. Хотя правительственный флотъ и преграждалъ дорогу войскамъ ген. Франко, тѣмъ не менѣе послѣднимъ подъ прикрытиемъ германскихъ кораблей и при поддержкѣ итальянскихъ самолетовъ удастся высадиться на материкъ. Позднѣе, при помощи тѣхъ же нѣмцевъ и итальянцевъ ген. Франко достраиваетъ и укомплектовываетъ крейсера и подводные лодки, въ то время какъ правительственный флотъ, перебившій своихъ офицеровъ, окончательно разваливается. Национальная Испанія получаетъ превосходство въ силахъ на морѣ и его используетъ для блокады береговъ своего противника.

Большевики, какъ извѣстно, оказываютъ дѣятельную помощь красной Испаніи, но совѣтскіе пароходы, везущіе вооруженіе и нефть, задерживаются національными крейсерами, а нѣсколько совѣтскихъ торговыхъ судовъ было сразу же, въ началѣ гражданской войны, пущено ко дну. Въ печати стали появляться сообщенія, что большевики собираются послать для защиты своихъ пароходовъ военные корабли. Но у СССР нѣть судовъ, способныхъ противостоять новымъ тяжелымъ испанскимъ крейсерамъ*), — старые броненосные крейсера Россійского Императорскаго Флота («Рюрикъ», «Громобой» и «Россія») большевики разобрали на желѣзный ломъ, а новыхъ подобныхъ кораблей построить не удосужились. Они могли бы послать нѣсколько легкихъ крейсеровъ**) при поддержкѣ одного дредноута, но посылка дредноута при наличіи у ген. Франко подводныхъ лодокъ и бомбардировочной авиации чревата большимъ рискомъ. Кромѣ того, эти корабли были построены или запроектированы еще до великой войны и для современныхъ требованій являются мало автономными. Это значитъ, что посланные въ Средиземное море корабли большевики были бы вынуждены базировать на иностранные порты. Но у большевиковъ нѣть никакой увѣренности, что при долгихъ стоянкахъ въ гаваняхъ капиталистическихъ государствъ личный составъ совѣтскихъ кораблей не разбѣжится или со всемъ кораблемъ не откажется вернуться въ «соціалистическое отечество»***). Наконецъ, отославъ всѣ свои круп-

*) 2 крейсера вод-ніемъ въ 10.000 т., ходъ 33 узла, вооруженіе 8—8" орудій въ башняхъ, броневой поясъ 102 мм.

**) 2 крейсера вод-мъ въ 6.400 т., ходъ 28-30 у., вооруженіе 15—5·2" орудій за щитами, безъ брони и 1 крейсеръ въ 8.030 т. съ тѣмъ же ходомъ и 4—7·2" орудіями въ башняхъ.

***) Красный линейный корабль „Петропавловскъ“ („Маратъ“) лишь нѣсколько дней пробылъ на коронаціи англійскаго короля въ Спітхедѣ въ Англіи и по дорогѣ на нѣсколько часовъ зашелъ въ гавани Мемеля и Ревеля, но и этого короткаго времени было достаточно, чтобы нѣсколько совѣтскихъ моряковъ сѣжало со своего корабля, а остальная часть личнаго состава, очевидно, проявила столь критическое отношеніе при срав-

ные корабли въ Средиземное море, большевики оставили бы безъ прикрытия свое собственное побережье. Поэтому совѣтское правительство съ облегченiemъ ухватилось за договоръ о невмѣшательствѣ въ испанскія дѣла и за организацію международного контроля границъ Испаніи. Отъ активнаго участія въ этомъ контролѣ большевики уклонились, попрежнему боясь соприкосновенія командъ своихъ кораблей съ буржуазнымъ міромъ, да испугавшись и плаванія въ предоставленномъ въ распоряженіе СССР Бискайскомъ заливѣ, память о которомъ у красныхъ моряковъ еще свѣжа. Въ немъ совѣтскіе дредноуты и крейсеръ, переходившіе въ 1929 г. изъ Балтійского моря въ Черное, потеряли всѣ свои шлюпки и съ развороченной палубой дважды искали убѣжище и ремонтъ во французскихъ портахъ. Разсчеты большевиковъ на улучшеніе положенія красныхъ при осуществленіи контроля испанскихъ береговъ не оправдались. Изоляція Испаніи больно ударила по снабженію какъ разъ красной стороны. Пока войска испанского народнаго фронта еще не были окончательно разгромлены, нужно было сорвать «контроль». Совѣтскіе летчики организовывают нападеніе на германскія и итальянскія контрольныя суда: удачно сброшенная бомба въ германскій броненосный крейсеръ «Дейтчландъ» выбиваетъ изъ строя сотню германскихъ моряковъ, другая бомба убиваетъ 7 офицеровъ на итальянскомъ военномъ транспортѣ. Но Германія и Италія проявляютъ терпѣніе и не поддаются на совѣтскую провокацию. Тогда красныя подводныя лодки атакуютъ нѣмецкій легкій крейсеръ «Лейпцигъ» и заодно англійский миноносецъ. Тѣмъ не менѣе, европейская война не возникаетъ, но Германія и Италія отказываются отъ участія въ контролѣ испанскихъ береговъ, что, на худой конецъ, большевикамъ было и нужно. Ихъ корабли снова везутъ снаряженіе въ красную Испанію, но... «тайны» подводныя лодки топятъ совѣтскіе пароходы не только у береговъ Испаніи, но даже въ Эгейскомъ и Мраморномъ моряхъ. Большевики везутъ контрабанду на нейтральныхъ судахъ — ихъ постигаетъ та же участіе. Къ счастью для большевиковъ, дѣйствія «тайныхъ» подводныхъ лодокъ обезпекиваются Англію и Францію. Черезъ Средиземное море проходятъ жизненные артеріи обѣихъ странъ — оставить безнаказанными дѣйствія загадочныхъ подводныхъ лодокъ было

неніи совѣтскаго и буржуазныхъ режимовъ, что командиръ корабля флагманъ 2 ранга В. И. Ивановъ былъ, по сообщенію зарубежныхъ газетъ, по возвращеніи на родину арестованъ и разстрѣлянъ. Настроеніе команды было признано настолько неблагополучнымъ, что присутствовавшій на очередныхъ осеннихъ маневрахъ Балтійского флота наркомъ обороны Ворошиловъ поднялъ свой флагъ не, какъ изъ года въ годъ до сихъ поръ было, на „Маратѣ“, а на другомъ лин. кораблѣ „Октябрская Революція“ („Гангутъ“), заграницей еще не побывавшимъ.

бы опаснымъ прецедентомъ для будущаго. Въ ударномъ порядке Англія созываеть Ніонскую конференцію по борьбѣ съ «пиратствомъ». Большевикамъ нужно было изолировать Италію отъ общаго фронта Средиземноморскихъ державъ и устраниить итальянскіе корабли отъ участія въ контролѣ Средиземноморскихъ путей сообщенія — посылкой двухъ дерзкихъ нотъ съ открытымъ обвиненіемъ Италіи въ нападеніяхъ на совѣтскіе пароходы они добиваются отсутствія Италіи на конференції. Но на конференціи крапленая карта большевиковъ оказывается битой. Въ результатѣ ея работъ для парализованія дѣйствія 3-4 подводныхъ лофокъ въ Средиземномъ морѣ сосредотачиваются около 60 англійскихъ и французскихъ миноносцевъ при поддержкѣ десятка крейсеровъ, а Италію рѣшено привлечь къ участію въ контролѣ, что позднѣе и было проведено въ жизнь. Совѣтскому союзу было сначала предложено несение патрульной службы въ восточной части Средиземного моря, но въ окончательной редакціи соглашенія охранная служба краснаго флота ограничивается только Чернымъ моремъ.

Между тѣмъ, большевики были охотны взяться за несение дозорной службы въ восточной части Средиземного моря, даже идя на рискъ потопленія своихъ кораблей испанскими тяжелыми крейсерами и подводными лодками и превозмогая страхъ передъ разложеніемъ своего пролетарскаго личнаго состава отъ соприосновенія съ буржуазными странами. Ихъ завѣтная цѣль — спровоцировать европейскую войну. А разъ Италія устами своихъ государственныхъ дѣятелей не разъ заявляла, что считаетъ районъ между Триполитаніей и Италіей за свои внутреннія воды, въ которыхъ не потерпить никакихъ репрессалій, то большевикамъ весьма нетрудно было бы спровоцировать «нападеніе» итальянскаго флота на «невинные» красные корабли, несущіе функции международнаго контроля, и тогда Англіи и Франціи не удалось бы отвертѣться отъ выступленія въ защиту «обижаемаго» СССР.

Отъ противолодочной службы въ восточной части Средиземного моря большевики сами не отказались. Литвиновъ, образно говоря, молилъ предоставить СССР возможность приложить въ Средиземномъ морѣ руку къ дѣлу «мира», но дружный протестъ 4-хъ балканскихъ государствъ — Сербіи, Румыніи, Греціи и Турціи противъ допущенія красныхъ кораблей въ Средиземное море и ихъ отказъ предоставить свои порта для базированія краснаго флота спасъ Европу отъ еще одного покушенія большевиковъ на европейскій миръ.

Здѣсь чаша терпѣнія «родного и любимаго» Сталина была переполнена. Мало того, что за 20 лѣтъ существованія совѣтскаго союза красные адмиралы не удосужились построить кораблей, способныхъ противостоять тяжелымъ крейсерамъ,

ген. Франко, укомплектованнымъ далекимъ отъ совершенства личнымъ составомъ изъ рядовъ городской интеллигенціи, но и то, что большевики построили — небольшія противолодочные суда, подводные лодки и торпедные катера, оказались слишкомъ мало автономными средствами, чтобы нести даже противолодочную службу въ восточной части Средиземного моря, не опираясь на иностранные порты.

Упущеніе такого исключительно благопріятнаго случая взорвать европейскій миръ Сталинъ простить не могъ. И красные адмиралы, создавшіе такъ называемую «комиссарскую доктрину» морской войны, въ центрѣ вниманія которой была организація прибрежныхъ оборонительныхъ средствъ, а значеніе морскихъ коммуникацій для совѣтской страны ею начисто отрицалось, вслѣдствіе чего и постройка кораблей для обезпеченія морскихъ путей сообщенія ею не предусматривалась, понесли за свое пренебреженіе буржуазными основами военно-морского искусства заслуженную расплату.

Вся группа бывшихъ комиссаровъ, въ свое время боровшихся противъ идеи «полноцѣнной» эскадры, проповѣдуемой старыми морскими офицерами, и ставшихъ въ 1931 году красными флагманами, была вычищена. Исчезли въ «совѣтское небытие» самъ замѣститель нар. комиссара обороны страны начальникъ в.-морскихъ силъ **Орловъ**, командующій Черноморскимъ флотомъ **Кожановъ**, командующій Балтійскимъ флотомъ **Сивковъ**, замѣститель нач-ка в.-м. силъ **Лудри**, нач-къ в.-м. академіи **Стасевичъ**, старшій руководитель кафедры стратегіи и оперативнаго искусства **Александровъ** и много, много другихъ, имена которыхъ до насъ еще не дошли.

На ихъ мѣста были выдвинуты тѣ «академики», которые, вѣроятно, въ силу вялости своего характера, меньшей общей культурности и большей профессиональной сѣрости, не связали своихъ именъ съ красной военно-морской доктриной, вродѣ бывшихъ матросовъ **Г. П. Кирѣева**, принявшаго въ командование Тихоокеанскій флотъ, **К. И. Сушёнова**, удержавшагося на посту начальника Сѣверной в.-м. флотиліи, **И. С. Юмашева**, не проходившаго академію, а несшаго строевую службу, командуя однимъ изъ черноморскихъ крейсеровъ, потомъ соединенiemъ крейсеровъ, а теперь назначенаго начальникомъ штаба Черноморского флота. Къ нимъ были приданы наиболѣе талантливые изъ «краскомовъ» нормальной совѣтской подготовки, напримѣръ, окончившій въ 1926 г. в.-м. училище, а въ 1932 г. академію командиръ мин-ца **В. Ф. Трибуцъ**, ставшій начальникомъ штаба Балтійскаго флота, имѣя всего лишь 8-лѣтній стажъ службы на корабляхъ, или военинженеръ 2 ранга и б. комсомолецъ **М. Я. Крупскій**, назначенный редакторомъ «Морского Сборника».

Но наиболѣе отвѣтственные посты были вручены бывшимъ старымъ офицерамъ: **М. В. Викторову** (вып. 13 г.), назначенному начальникомъ в.-морскихъ силъ союза, **Л. М. Галлеру** (вып. 05 г.), ставшему начальникомъ главнаго морского штаба, **И. С. Исакову** (вып. 17 г.), получившему въ командованіе Балтійскій флотъ, **В. Калачеву** (вып. 17 г.), являющемуся начальникомъ штаба управлениія в.-м. силъ, и, наконецъ, **П. И. Смирнову-Свѣтловскому**, который имѣлъ смѣлость, когда флагманы изъ комиссаровъ были въ зенитѣ своей славы, выступить въ защиту такъ называемой коммуникаціонной теоріи морской войны, переведя на русскій языкъ книгу апологета этой теоріи Юліана Корбетта «Нѣкоторые принципы морской стратегії» и отказавшись увѣровать въ универсальность легкихъ силъ флота для всѣхъ случаевъ войны на морѣ. Въ январѣ 1934 г. идеологъ «комиссарской» военно-морской доктрины А. П. Александровъ назвалъ книгу П. И. Смирнова и Л. Иванова «Англо-американское морское соперничество» — «рецидивомъ реакціонныхъ теорій на военно-морскомъ теоретическомъ фронтѣ» и нашелъ, что «ни грамму марксизмо-ленинизма въ данномъ авторомъ опредѣленіи войны на морѣ нѣть», что «ничего онъ не понялъ въ тѣхъ сдвигахъ, которые произошли въ результатѣ опыта великой войны», а вся его книга вообще — «покушеніе съ негодными средствами на ревизію марксистско-ленинской теоріи войны». Теперь Александровъ, какъ презрѣнnyй фашистической песь, гнѣтъ въ сырой землѣ, а П. И. Смирновъ въ качествѣ морского эксперта сопровождаетъ Литвинова на Ніонскую конференцію, а послѣ нея назначается командающимъ Черноморскимъ флотомъ и первымъ замѣстителемъ нар. комиссара военно-морского флота П. А. Смирнова. Вторымъ замѣстителемъ является И. С. Исаковъ.

Одновременно морскія силы были изъяты изъ вѣдѣнія Ворошилова, такъ или иначе покровительствовавшаго вычищеннымъ «академикамъ» и одобрявшаго красную военно-морскую доктрину, и изъ подчиненія армейцамъ, прозѣвавшимъ «средительство» на военно-морскихъ силахъ. Во главѣ вновь образованнаго самостоятельнаго комиссариата военно-морского флота былъ поставленъ крупный политическій работникъ, армейскій комиссаръ 1 ранга **П. А. Смирновъ**, получившій заданіе контролировать дѣйствія старыхъ офицеровъ, въ руки которыхъ теперь передана судьба краснаго флота.

Полученный въ Испаніи урокъ заставилъ Сталина и его сподручныхъ проникнуться уваженіемъ къ значенію морской силы и обнаружившуюся слабость краснаго флота для участія въ событияхъ испанской гражданской войны прикрыть громогласными заявленіями о намѣреніи совѣтской власти построить мощный океанскій флотъ. Сколько разъ большевики издѣ-

вались надъ запоздалостью тѣхъ или иныхъ рѣшеній царскаго правительства, а теперь на собственныхъ бокахъ испытали горечь народной поговорки, что «пока громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится».

Посмотримъ, какъ горделивые слова о «мощномъ красномъ флотѣ» большевики претворять въ дѣло. По свѣдѣніямъ „Taschenbuch den Kriegsflotten“ за 1938 г., большевики строятъ 3 линейныхъ корабля въ 35.000 т. каждый, три 8.000 т. крейсера съ 7" артиллерией (четыре подобныхъ крейсера предполагается заложить) и 11 лидеровъ въ 2.900 т. вод-ніемъ. Всего 193.000 тоннъ. Передъ Великой войной Императорская Россія, выполняя малую судостроительную программу, заложила 8 линейныхъ кораблей, 4 линейныхъ крейсера, 10 легкихъ крейсеровъ, 53 эскадренныхъ миноносца, 30 подводныхъ лодокъ, всего свыше 450.000 т. Отсюда слѣдуетъ, что у большевиковъ не хватило размаха и на половину «малой» судостроительной программы старой Россіи.

Если корабли, строившіеся Императорской Россіей, въ свое время вызывали восхищеніе иностранныхъ специалистовъ, то суда совѣтской конструкціи отличаются своей слабой разработкой. Дѣйствительно, совѣтские лидеры при 2.900 т. в-нія обладаютъ всего 35 узлами хода и вооружены 5-ю 130 мм. орудіями и 6 минными аппаратами. 25 лѣтъ тому назадъ старая Россія строила эск. м-цы типа «Австроиль» всего 1.350 тоннъ вод-нія, но вооруженныхъ 9-ю минными аппаратами и 5-ю 100 мм. орудіями. Разница въ одинъ дюймъ въ калибрѣ орудій не равносильна увеличенію тоннажа на 1.550 тоннъ, т. е. на 115%. Французские лидеры типа «Volta» при одинаковомъ съ совѣтскими лидерами водоизмѣщениіи, развиваются 38 и выше узловъ ходу и вооружены 8—138 мм. орудіями. Английские и американские лидеры имѣютъ тоннажъ всего 1850 тоннъ и вооруженіе 8—120 мм. или 127 мм. орудій.

Когда же совѣтские корабли будутъ готовы, они еще болѣе отстанутъ отъ уровня иностранной техники, такъ какъ, по заявлению Молотова, заводы для постройки этихъ кораблей еще только строятся, а для сужденія о темпахъ постройки на уже существующихъ совѣтскихъ верфяхъ характеренъ фактъ, что для достройки спущенного въ 1916 году крейсера «Адм. Лазаревъ» («Красный Кавказъ») большевикамъ понадобилось 20 лѣтъ, т. е. срокъ, за который крейсеръ въ капиталистическихъ государствахъ кончаетъ свою службу и направляется на сломъ.

Самое же главное препятствіе на пути созданія океанскаго флота большевики встрѣтятъ въ поискахъ опытнаго командного состава для своихъ новыхъ кораблей. Въ теченіе 7 лѣтъ возглавленія краснаго флота Орловымъ, всѣ усилия

большевиковъ были направлены въ сторону подготовки «кадровъ опыта, волевого, технически грамотного личного состава». Новый командующий Балтийскимъ флотомъ Исаковъ приводить слѣдующую оцѣнку нар. комиссара Ворошилова этихъ долголѣтнихъ усилий Орлова и его помощниковъ. Изъ года въ годъ Ворошиловъ указывалъ на слѣдующіе хронические недочеты подготовки краснаго флота: 1) недостаточный уровень боевого управления, 2) недостаточный ростъ технической мысли по части освоенія новыхъ методовъ и приемовъ и 3) облегченные условия для огневой подготовки (малая дистанція огня, низкая высоты авиации). Въ особенности на маневрахъ 1936 г. наркомъ далъ оцѣнку подготовки краснаго флота весьма сюровую (сов. «Морской Сборникъ», № 11 за 1937 г.).

Только что проведенная чистка на флотѣ не ограничилась удалениемъ съ руководящихъ постовъ «академиковъ», но, конечно, коснулась и тѣхъ лицъ, которымъ эти «академики» протежировали. Занявшая ихъ мѣста молодежь не знаетъ и того, что Ворошиловъ счелъ не достаточно освоеннымъ у нихъ предшественниковъ. Поворотъ генеральной линіи партии къ расширению «марксистской учебы» красныхъ командировъ и къ усиленію влияния политическихъ комиссаровъ не поможетъ молодымъ совѣтскимъ лейтенантамъ стать черезъ ночь капитанами 1 и 2 ранга. Но если большевикамъ и удалось бы подыскать талантливыхъ и дальнихъ флагмановъ и командировъ, то воспоминаніе о судьбѣ только что вычищенныхъ и разстрѣянныхъ «академикахъ» отобьетъ у нихъ всякую охоту къ активнымъ решеніямъ и дѣйствіямъ.

Таковы совѣтскія мечты о «мощномъ океанскомъ флотѣ» и очень скромная дѣйствительность.

Инж. Г. Александровскій.

Отъ Издательства.

Декабрскій, юбилейный номеръ „Морского Журнала“ вышелъ только въ началѣ февраля, такъ какъ для его выпуска потребовалось много и времени и денегъ. Издательство предполагало январскій номеръ выпустить въ концѣ февраля и постепенно вернуться къ выходу номера въ срокъ. Причины техническаго характера (въ типографіи) не дали возможности выполнить это желаніе. Приходится 1-й номеръ на 11-мъ году изданія выпускать двойнымъ — за январь и февраль. Мартовскій номеръ Редакція постарается выпустить въ концѣ марта и разослать 2 апрѣля.

Новый адресъ: съ апрѣля м-ца всю переписку по дѣламъ журнала и письма на мое имя прошу направлять по адресу: Koulová 6, Praha XIX. Переѣзжаю я около 15 апрѣля.

М. Стакевичъ.

Кап. 2 ранга Н. В. Саблинъ, Бухарестъ.

Забавникъ.

Въ августовскомъ номерѣ „М. Ж.“, А. В. Зернинъ, въ замѣткѣ „Что такое «Бадина»“, любезно разъясняетъ, что миноносецъ „Строгій“ переименованъ не въ честь Ея Превосходительства полномочной делегатки по заключенію Брестъ-литовскаго похабнаго мира Бадиной, а въ честь нѣкоего Sieur'a Бадина, удареніе на а. И что сейчасъ, вѣроятно теперь уже бѣшеный песъ, даже, кажется, не знаетъ, что удостоился такой чести, вѣрнѣе, безчестья. Месье Бадина, удареніе на а, фамилія кото-раго происходитъ, повидимому, отъ *badiner**), — забавникъ и ловкачъ. Взбунтовалъ военныя французскія суда въ Одесѣ, во время смылся, получилъ бесплатно землишку дѣтямъ на моло-чишку въ Тунисѣ, а теперь еще оказался и сутягой — зря суждится съ сосѣдомъ изъ-за клочка земли, куда, вѣроятно, и куренка выпустить негдѣ. Молодецъ и *profiteur*!

Признаюсь, что со мной уже разъ въ жизни произошелъ подобный конфузъ съ большевицкими фамиліями. Флагъ-капитанъ, генералъ-адъютантъ адмираль Ниловъ былъ командоромъ Императорскаго Рѣчного Яхтъ-клуба. Я былъ много лѣтъ членомъ этого клуба и всегда сопровождалъ Нилова при его посѣщеніяхъ этого чудеснаго учрежденія. Когда случилась „великая и безкровная“, а послѣ нея „грандіозная и кровавая“, яхтъ-клубъ опоганился и захирѣлъ. Яхты поломали, разворовали. Долго во главѣ его никого не было, клубъ не былъ доходнымъ мѣстомъ. Наконецъ мы узнали, что физкульяхтпарначемъ**) назначенъ товарищъ Тронъ. Вотъ, подумалъ я, какая неудачная фамилія для коммуниста! Поѣхалъ въ клубъ посмотретьъ на Трона и оказалось, что Тронъ — премиленъкая дѣвушка, „ов-рекуца“, какъ говорятъ румыны, евреечка, ипе *poule*, какъ говорятъ французы. Но что оказалось еще забавнѣе, что этимъ физкуль и т. д. парначемъ была назначена не она, а ея мужъ, стопроцентный коммунистъ Тронъ, это уже звучало совсѣмъ граціозно: членъ коммунистической партіи, и вдругъ Тронъ! Оказался онъ жирнымъ, мясистымъ господиномъ, забулдыгой и ужасной обжорой. Въ то время, какъ мы всѣ голодали, онъ пировалъ въ клубѣ, и больше по ночамъ, почему его и прозвали „ночнымъ трономъ“, въ отличіе отъ M-те Тронъ.

Вотъ и разберитесь въ этихъ псевдонимахъ и кличкахъ „вѣрныхъ псовъ революціи“, такъ быстро теперь превращающіхся въ „бѣшеныхъ собакъ“!

Н. Саблинъ.

*) *Badiner* — шутить, забавлять.

**). Физико-культурно-яхтенно-парусный начальникъ.

Кап. 2 ранга В. Н. Бундасъ, Парижъ.

О «Морскомъ Анекдотическомъ Кружкѣ».

„Придворными сплетнями мало занять. Шишъ потомству“. А. С. Пушкинъ. (Дневникъ).

„Исторические документы — сухая матерія, даже не факты, а какая то схема фактovъ. На основаніи однихъ документовъ добросовѣстный историкъ никогда не возьмется охарактеризовать интересующую его эпоху. Нужна живая, теплая плоть: слова, свидѣтели, письма“. Н. А. Теффи.

Предпосылая послѣдній, хотя и взятый изъ юмористического очерка, но по содержанію своему весьма глубокій эпиграфъ, я хотѣлъ бы сразу охарактеризовать этимъ цѣль и смыслъ той идеи, которую мнѣ хочется предложить на разсмотрѣніе редакціи и круга читателей «Морск. Журнала».

Всей читающей публикѣ, едва ли не съ дѣтскихъ лѣтъ, памятны тѣ исторические анекдоты, которые съ такой любовью и вниманіемъ собиралъ А. С. Пушкинъ. Характеристики историческихъ лицъ, эпохи и историческихъ моментовъ ярко выступаютъ при чтеніи замѣтокъ Пушкина. Для примѣра приведемъ дошедшій по его записи до насъ анекдотъ, кончающійся словами: «анекдотъ довольно нечисто, но рисуетъ обычай Петра». А характеръ душевнаго состоянія Потемкина въ доставшемся намъ тоже отъ Пушкина анекдотѣ, въ которомъ Потемкинъ на принесенныхъ для подписи срочныхъ бумагахъ вмѣсто своего имени расписался: «Пѣтушковъ, Пѣтушковъ...». Въ громадномъ большинствѣ случаевъ анекдотъ — не выдумка, его творить сама живая жизнь и отмѣчаетъ въ немъ духъ и характеръ эпохи, среды и дѣйствующихъ лицъ.

Всѣмъ морскимъ офицерамъ извѣстенъ по изустному преданію (а нѣкоторымъ и какъ непосредственнымъ свидѣтелямъ) перешедшій въ анекдотъ отвѣтъ адмирала Мессера молодому матросу, впервые стоявшему на часахъ на ютѣ и растерявшемуся, когда ночью къ кораблю подходилъ паровой катеръ съ адмираломъ*).

А воспринятый мною со страницъ «Морского Журнала» и по достоинству оцѣненный разсказъ Веденева о докладѣ флагъ-офицера адмиралу Лисовскому: «Ваше Превосходительство, „Пластунъ“ вошелъ на рейдъ, но поднялъ позывные „Стрѣлка“!».

Мнѣ кажется, что мысль о созданіи «Морского Анекдотического Кружка», который явился бы центромъ для собиранія и накопленія интересныхъ съ исторической точки зрењія и цѣнныхъ по духу и содержанію морскихъ анекдотовъ, не является мыслью юмористической, но заслуживаетъ вниманія, и мнѣ хотѣлось бы, чтобы эта мысль получила распространеніе

*) Сомнѣваясь, что къ паровому катеру примѣнимъ окликъ: «Кто гребетъ?» — часовой заоралъ: «Кто плыветъ?». Отвѣтъ: «Гусь...»

среди морскихъ офицеровъ и чтобы такой центръ возникъ при содѣйствіи редакціи «Морскаго Журнала».

И да позволено мнѣ будеть первому внести въ активъ этого центра анекдотъ, можетъ быть, и не вполнѣ точный, но очень характерный для извѣстной эпохи и для одного изъ русскихъ адмираловъ, заслужившаго глубокое уваженіе тѣхъ, кто его зналъ и служилъ съ нимъ.

Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія Императорская Семья, направляясь въ Ливадію, предполагала по прибытии въ Севастополь совершить путь до Ялты на одномъ изъ кораблей Черноморскаго флота. «Штурмовое предостереженіе» Севастопольской Метеорологической станціи было своевременно получено въ Симферополь и немедленно доложено Государю по прибытии туда Царскаго поѣзда. Маршрутъ, въ виду предполагавшейся бурной погоды, былъ измѣненъ и Императорская Семья прослѣдовала въ Ливадію на лошадяхъ сухимъ путемъ. Между тѣмъ, Черноморскій флотъ приготовилъ букетъ для поднесенія Государынѣ Маріи Феодоровнѣ. Что теперь дѣлать съ этимъ букетомъ?

Несмотря на разыгравшуюся штурмовую погоду (точность предсказанія Севастопольской Метеорологической станціи!), — Главный Командиръ Черноморскаго флота адмиралъ Копытовъ вызвалъ къ себѣ одного изъ бравыхъ командировъ миноносцевъ (тогда еще только номерныхъ) и далъ ему приказаніе идти въ Ялту, не теряя времени, поднести Государынѣ букетъ и немедленно возвратиться въ Севастополь. Миноносецъ съ большими трудомъ дошелъ до Ялты, командръ явился въ Ливадійскій дворецъ и поднесъ букетъ. Государыня разспросила коман드ира о переходѣ и затѣмъ сказала: «Я думаю, что вы останетесь здѣсь и переждете, пока погода не улучшится». Со стороны командрата послѣдовалъ отвѣтъ, что ему приказано немедленно вернуться.

— Какъ, по такой погодѣ?

— Точно такъ, Ваше Императорское Величество!

— Но Я буду беспокоиться, какъ вы дойдете?.. Если вамъ ужъ такъ необходимо вернуться, то по приходѣ въ Севастополь дайте мнѣ немедленно знать, что вы благополучно дошли.

Обратный переходъ въ Севастополь былъ еще труднѣе для миноносца. По приходѣ командръ является адмиралу Копытову и докладываетъ объ исполненіи порученія и о просьбѣ Государыни.

— Ахъ! Ея Величество беспокоится? Погрузитесь сейчасъ же углемъ, идите въ Ялту, явитесь въ Ливадію и доложите Ея Величеству, что вы дошли до Севастополя благополучно, — былъ отвѣтъ адмирала.

В. Бундасъ.

Редакція вполни сочувствуетъ ідею создания „Морского Анекдотического Кружка“, ядро котораго образовалось уже въ Парижѣ, съ готовностью предоставить страницы журнала для печатанія избраннаго Кружкомъ, и обращается по порученію Кружка ко всѣмъ, у кого свѣжи въ памяти случаи и эпизоды изъ нашей морской жизни, подобные изложенному и отвѣчающіе условіямъ, предложенными кр. В. Н. Бундасъ, — прислать ихъ автору настоящей статьи по адресу Н. Д. Деменкова — 1, Square, Th. Judlin, Paris 15-е. И, можетъ быть, впослѣдствіи собранные воедино эти „брзыги юмора и здороваго смѣха“ удастся издать отдѣльной книгой.

Изъ жизни морскихъ организаций.

— 23 января подъ предсѣдательствомъ адмирала П. П. Муравьевъ состоялось общее собраніе членовъ Морского Собрания въ Парижѣ. По заслушаніи и утвержденіи всѣхъ годовыхъ и денежныхъ отчетовъ, общимъ собраніемъ былъ принятъ и утвержденъ проектъ новаго устава, согласно коему и были произведены выборы новаго Совѣта Старшинъ, состоящаго изъ 12 членовъ. Въ числѣ получившихъ на выборахъ абсолютное большинство, старшимъ является к.-адм. С. С. Погуляевъ, который, согласно уставу, принялъ на себя званіе Предсѣдателя. На этомъ же собраніи адмиралъ П. П. Муравьевъ единогласно былъ избранъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, а всѣмъ адмираламъ и флота генераламъ, состоявшимъ въ Совѣтѣ Старшинъ со дня основанія Морского Собрания, предложено принять званія почетныхъ членовъ.

— 27 ноября въ Парижѣ офицерами выпуска 1911 года была отслужена панихида по погибшимъ въ Испаніи морскимъ летчикамъ: ст. лейт. Всеволодъ Марченко (1911 г.) и кап. 2 р. Михаилъ Крыгинъ (1912 г.).

— На годовомъ общемъ собраніи членовъ БОМК «Звено», состоявшемся 26 января с. г., переизбраны: предсѣдатель кор. град. Н. П. Гиациновъ, секр. ох. ф. М. Г. Бутаковъ; Рев. Комиссія: кор. гард. Е. Д. Ардашовъ, кор. гарды Г. А. Успенскій и Е. П. Цеслинскій; Судъ Чести: мичм. Д. М. Горныхъ, кор. гарды К. Н. Какоулинъ и П. Э. Саноцкій.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ списки разныхъ офицерскихъ, кадетскихъ и гардемаринскихъ группъ и судовъ Россійскаго Императорскаго Флота,

снятыхъ въ свое время
морскимъ фотографомъ
Е. В. Ивановымъ.

Списки могутъ быть высланы по полученію 1 ам. долл.

Александръ ФИШКИНДЪ: Päadi, № 1. Tallinn, Estonia.

Наслѣдникомъ морского фотографа Иванова — Александромъ Абрамовичемъ Фишкіндъ составлены интереснѣйшіе

списки судовъ флота и лицъ, снятыхъ фотографомъ Ивановымъ за время многолѣтней своей работы. Колossalный трудъ продѣланъ А. Фишкіндомъ — выясненіе фамилій лицъ, снятыхъ на фотографіяхъ. Конечно, не всѣ фамиліи выяснены, но и сейчасъ списокъ снятыхъ представляетъ исключительный интересъ. Почти каждый офицеръ флота, особенно балтіецъ, найдетъ себя въ той или иной комбинаціи зафиксированнымъ на пластинкахъ фотографа Иванова. Я уже имѣлъ случай писать о присланной мнѣ А. Фишкіндомъ фотографіи выпуска 1913 года, снятой въ 1909 г. на «Аврорѣ» во время угольной погрузки — я совершенно забылъ о томъ, кто насъ снималъ и снималъ ли вообще. И вдругъ, почти черезъ 30 лѣтъ, передъ моими глазами явились мои однокашники, правда, измазанные углемъ какъ черти, но именно въ томъ возрастѣ, какъ ихъ мнѣ сохранила память. Получилъ я и другіе снимки: группы гардемаринъ выпуска 1910 года второго, выпуска 1911 г., группу офицеровъ крейсера «Россія», снятую навѣрно осенью или ранней весной 1914 г., ибо я пришелъ на «Россію» въ маѣ 1914 года. Изъ 56 офицеровъ, находящихся на этой группѣ, пока установлено 40 человѣкъ и фамиліи 16-ти не выяснены. А вѣдь изъ этихъ 16-ти въ лицо знаешь многихъ. На группѣ этой сняты: командиръ — С. С. Ворожейкинъ, ст. офиц. — С. М. Поливановъ, ст. инж.-мех. — Н. Н. Зайцевъ; далѣе: безъ инициаловъ — д-ръ Вейсь, Рошинъ, о. Спицинъ, д-ръ Гладкій, Пилькинъ, Кордо-Сысоевъ, Барлевенъ, Ковелинъ, Лидерсъ, Бунинъ, Таубе, Федотовъ-Уайтъ, Ферзенъ, Могучій, Тирбахъ, Фокъ, Вад. Макаровъ, Прозоровъ, Кузьминъ-Караваевъ, Коленда, Ралль, Агапьевъ, С. Медвѣдевъ, Дмитріевъ, Родзіевскій, Юдинъ, Ю. Шевелевъ, Шванкъ, Де-Кампо-Сципіонъ, Арфинъ, Рейманъ, Ев. Перетерскій, Христофоровъ, Остроградскій, П. Воейковъ, Васильевъ.

Было бы хорошо, если бы каждая морская организація выписала у А. Фишкінда комплектъ списковъ. Это дало бы возможность членамъ орг-ціи найти интересныя для себя фотографіи и купить ихъ. Стоимость фотографій такова: размѣра открытки — 8 ам. центовъ, размѣра 12 x 18 — 20 ам. ц. и размѣра 16 x 24 — 37 ам. центовъ плюсъ 15 центовъ на пересылку снимковъ. При запросахъ А. Фишкіндъ просить прилагать международный почтовый купонъ для отвѣта. М. С.

Усопшіе.

— 17 декабря скоропостижно скончался мичманъ Александръ Константиновичъ Серединъ. На гробъ покойного отъ О-ва б. Рус. Мор. Оф. въ Америкѣ былъ возложенъ вѣнокъ.

24 февраля — 9 марта 1918—1938 г. г.

— Поздравляю моихъ дорогихъ товарищей съ 20-лѣтіемъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ. Грустно думать и сознавать, что за эти двадцать лѣтъ мнѣ не удалось служить Россіи въ родномъ флотѣ, а пришлось жить въ изгнаніи далеко отъ Родины, но крѣпка вѣра въ скорое возрожденіе Россіи и возможность трудиться на возстановленіе прежней мощи нашей Родины подъ сѣнью нашего доблестнаго Андреевскаго флага. Господи, спаси Россію!

Никита.

— Ко дню 20-лѣтія нашего выпуска вспоминаю дорогихъ однокашниковъ во главѣ съ Его Высочествомъ княземъ Никитою Александровичемъ и шлю всѣмъ сердечный привѣтъ.

Мичманъ Сергѣй Ворожейкинъ.

Новый отвѣтственный редакторъ «Морского Журнала».

Десять лѣтъ тому назадъ, когда рождался «Морской Журналъ», мы обратились къ Зденеку Ивановичу Рейману — мужу почт. члена нашей Каютъ-Компани, Надежды Робертовны Вирень-Рейманъ, съ просьбой быть отвѣтственнымъ редакторомъ «Морского Журнала». З. И. Рейманъ любезно далъ свое согласіе и 10 лѣтъ несъ моральную отвѣтственность за журналъ передъ властями. Мы надѣемся, что за истекшіе 10 лѣтъ мы не доставили Зденеку Ивановичу непріятныхъ минутъ объясненій въ подлежащихъ органахъ, ибо для насъ святы и нерушимы законы страны, давшей намъ укрытие отъ жизненной бури. Мы очень благодарны З. И. Рейману за помошь въ дѣлѣ изданія журнала, пришедшую какъ разъ въ самый трудный организаціонный періодъ.

Письмомъ отъ начала февраля З. И. Рейманъ сообщилъ Издательству журнала, что по мотивамъ личнаго характера онъ лишенъ возможности и далѣе оказывать журналу эту помощь. Съ болью въ сердцѣ снимаемъ мы сегодня фамилію З. И. Реймана, какъ отвѣтственного редактора журнала. Быть отвѣтственнымъ редакторомъ любезно согласился инженеръ Ричардъ Геллеръ — Прага-Бубенечъ, Досталова 22.

Памяти В. В. Крузенштерна.

Глубокая осень 1914 года. Все яснѣе становится, что война «черезъ 4 мѣсяца» не кончится. Въ Севастопольскомъ порту, на Мортновомъ эллингѣ стоятъ лодки: «Карпъ», «Карась», «Крабъ». Первыя двѣ, вмѣсто сдачи къ порту за ветхостью, изъ-за войны поставлены въ капитальный ремонтъ. Послѣдняя, еще не вступившая въ строй, перестраивается на основаніи произведенныхъ испытаній. Попутно идутъ опыты со специальными минами загражденія для «Краба», первого въ мірѣ подводнаго заградителя.

Среди шума пневматических молотовъ, лязга желѣза, свистковъ и шипѣнія подъемныхъ крановъ, — ко мнѣ подходитъ красивый, высокаго роста офицеръ, въ безупречной бѣлоснѣжной парадной формѣ: «Лейтенантъ Владіміръ Круzenштернъ является по случаю назначенія на подводную лодку 2 ранга „Крабъ”».

Это первая съ нимъ встрѣча. Знакомство — въ исключительно напряженной обстановкѣ спѣшки. Поясненія часто прерываются отдаваемыми распоряженіями по всемъ специальностямъ. Владіміръ Валеріановичъ схватываетъ все на лету. Выдержка, корректность, невозмутимое спокойствіе располагаютъ къ нему. Черезъ три мѣсяца, получивъ въ командование «Карпъ», съ искреннимъ сожалѣніемъ разстаюсь съ безукоризненнымъ помощникомъ.

Съ тѣхъ поръ, съ весны 1915 года, мы на разныхъ лодкахъ, на различныхъ должностяхъ. Наши встрѣчи — на базѣ Подводного Плаванія или у меня на дому. Владіміръ Валеріановичъ — первый изъ старшихъ офицеровъ, получившій Георгіевское оружіе. Не только за статутную «постановку минъ загражденія», но «за своевременное принятіе мѣръ, предотвратившихъ опасность гибели лодки во время постановки минъ загражденія». Гдѣ? — Въ самомъ Босфорѣ!

Дальше — онъ старшій офицеръ «Нерпы». «Отдыхаетъ» послѣ щутокъ и сюрпризовъ «Краба». Выходы въ море чаще. Очень часты. Всегда у непріятельскихъ береговъ. Зачастую въ опасной обстановкѣ. Вотъ «Нерпа» обходитъ караванъ парусниковъ. Стремится отрѣзать его отъ берега. Чиркаетъ по мелководью... И, вдругъ, съ берега по ней открываютъ огонь. Круzenъ, какъ звали его товарищи, неизмѣнно спокойный, сни маеть фуражку и съ улыбкой раскланивается передъ батареей, цѣдя сквозь зубы «по-одесски»: «Тю-у...»

Банабаки на парусникахъ начинаютъ махать фесками. Что то кричать. Батарея, завидя привѣтствія... прекращаетъ огонь. «Нерпа» устремляется въ гущу каравана. Уходить съ мелководья. Погружается. Спасены! Молодчина, Круzenъ!

Это мелочи. Такъ, случайно вспомнившіяся. Какъ встрѣчаются въ полѣ мелкіе цвѣточки. Ихъ много, въ полѣ, неизвѣстныхъ. Изъ нихъ плету скромную вѣточку вместо лавроваго вѣнка. Изъ массы «мелочей» боевыхъ столкновеній съ непріятелемъ слагалась жизнь Круzenштерна.

Въ 1917 году Владіміръ Валеріановичъ, принявъ «Нерпу» въ командование, ушелъ въ Николаевъ для ремонта. Съ тѣхъ поръ мы не видѣлись. И вотъ, на дняхъ пришла вѣсть: скончался въ далекой Персіи...

Круzenъ! Ты ушелъ отъ насъ! Но мы помнимъ Тебя!
Царство Тебѣ Небесное!

К. Люби.

Свѣтлой памяти д-ра Н. Н. Волховского.

Нѣсколько дней тому назадъ на копяхъ Мулинскаго Углепромышленнаго Товарищества скоропостижно скончался во время приема больныхъ членъ Харбинскаго кружка морскихъ офицеровъ, военно-морской врачъ, коллежскій совѣтникъ, Николай Николаевичъ Волховской. Покойный 30 лѣтъ жизни отдалъ Россійскому Императорскому Флоту, до послѣдняго дня живо интересуясь всѣмъ, что такъ или иначе касалось флота, моря и разсѣянныхъ повсюду его друзей моряковъ. Въ правительство адмирала Колчака ему былъ ввѣренъ отвѣтственный постъ главнаго начальника (инспектора) врачебно-санитарной части флота.

Блестяще образованный (покойный окончилъ два университета: Новороссійскій по естественному отдѣленію физико-математического факультета въ 1902 году и Юрьевскій по медицинскому въ 1907 году), гуманный и воспитанный въ лучшихъ традиціяхъ Императорской Россіи, Николай Николаевичъ производилъ чарующее впечатлѣніе на всѣхъ, съ кѣмъ сталкивалась его жизнь, и оставилъ по себѣ свѣтлую память. Глубоко вѣрившій въ скорое возрожденіе Родины и родного флота, онъ лелѣялъ мечту послужить флоту и Родинѣ. Въ изгнаніи былъ лучшимъ хранителемъ морскихъ традицій — даже заброшенный въ Мулинъ, гдѣ не было морской семьи, онъ, вѣрный завѣтамъ прошлаго, почти наканунѣ смерти, въ праздникъ Морского Корпуса, 19 ноября, созываетъ къ себѣ на богослуженіе и парадный традиціонный морской обѣдъ служащихъ копей и дѣтей, которымъ разъясняетъ величие Императорской Россіи и мощь Русскаго флота подъ флагомъ св. Андрея.

Родился Н. Н. 6 августа 1877 г. на Кавказѣ въ г. Темиръ-Ханъ-Шура и по окончаніи въ 1897 г. одесской гимназіи, поступилъ въ Новороссійскій университетъ. Проведя всю жизнь на судахъ флота и службѣ въ морскихъ госпиталяхъ, покойный неоднократно участвовалъ въ сѣверныхъ и заграничныхъ плаваніяхъ и имѣлъ за службу въ Императорскомъ Флотѣ рядъ наградъ и орденовъ.

Въ Харбинѣ никогда не отказывалъ въ помощи обращающимся къ нему друзьямъ и просто русскимъ людямъ, причемъ эту помощь всегда оказывалъ безвозмездно.

Нѣть словъ выразить то горе, которое постигло его осиротѣвшую семью, моряковъ и всѣхъ друзей Николая Николаевича съ его уходомъ отъ насъ. Безсильные передъ неисповѣдимыми путями Господа, преклоняясь Его волѣ, пожелаемъ ему въ Царствѣ Небесномъ вѣчный покой.

Ст. лейт. Д. Жемчужинъ.

Фотографіи пом'щений Морского Корпуса.

Имѣется возможность получить изъ Парижа, по цѣнѣ 2 франка за экземпляръ, открытки-фотографіи слѣд. пом'щений Морского Корпуса: 1) Столоваго зала, 2) Компаснаго зала, 3) Картиної галлереи и 4) одной изъ комнатъ музея. Съ заказами можно обращаться къ ст. лейт. Н. Д. Деменкову — 1, Square Th. Judlin. Paris 15.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Зарубежная морская библіотека обогатилась еще одной книгой — подъ № 56 въ нее внесена книга мичм. А. А. Гефтера — «Секретный курьеръ». Если до сихъ поръ Александръ Александровичъ Гефтеръ совершалъ «каботажные плаванія», пом'щая отдѣльныя статьи и разсказы въ журналахъ и газетахъ и даже издавая эти разсказы отдѣльной книгой («Въ морѣ корабли»), то сейчасъ мичм. Гефтеръ сдѣлалъ «дальнее плаваніе» и съ честью вышелъ изъ испытанія. Его романъ — «Секретный курьеръ», изданный «Домомъ книги» въ Парижѣ, содержитъ 284 страницы и читается съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Этой книгой А. А. Гефтеръ закрѣпляетъ за собой славу одного изъ талантливѣйшихъ писателей-зарубежниковъ. Цѣна книги — 1,25 ам. долл., для членовъ морской семьи — 1 долл. Выписывать можно или черезъ Редакцію «Морского Журнала» или черезъ ст. лейт. Николая Дм. Деменкова: 1, Square, Th. Judlin. Paris 15me.

— Въ послѣднихъ номерахъ «Галлиполійскаго Вѣстника» (Улица Одборище 17, Софія) продолжается печатаніемъ обстоятельная статья кап. 1 ранга Я. И. Подгорнаго — «Борьба самолета съ броненосцемъ». Какъ всегда, интересно составлены обзоры Информ. Отдѣла РОВС-а о международномъ положеніи и о положеніи въ сов. Россіи.

— Къ 20-лѣтію Перваго Кубанскаго Похода (22 февраля 1938 г.) Главное Правленіе Союза участниковъ этого похода выпускаетъ однодневную газету-памятку № 3 «Первопоходникъ» въ 8 страницъ большого формата. Въ газетѣ будетъ пом'щенъ богатый и совершенно новый историческій материалъ, фотографіи, схемы и статьи нижеслѣдующихъ авторовъ: Е. Акаро, Ю. Галичъ, Б. Казановичъ, А. фонъ Лампе, В. Ларіоновъ, А. Лукомскій, В. Орѣховъ, И. Патроновъ, И. Родионовъ, С. Фяснянскій, Б. Суворинъ, Е. Тарусскій, Н. Цуриковъ и др. Цѣна газеты для Югославіи 4 дин., заграницей 3 фр. фр. (съ пересылкой). За заказами обращаться по адресу: К. Николаевъ, Ул. Кр. Милана 12. Савез. 1 похода; Београд, Югославія.

— Редакціей «Морскаго Журнала» полученъ «Бюллетень № 4 О-ва б. Русск. Морск. Офиц. въ Америкѣ отъ 31.XII.1937.

Беремъ изъ него интересныя свѣдѣнія:

— Правленіе О-ва привѣтствуетъ всю зарубежную морскую семью съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ.

— 25 октября въ помѣщеніи УМСА состоялась чрезвычайно интересная лекція вернувшагося изъ командировки въ Африку М. В. Правикова. Были продемонстрированы снятые М. В. Правиковымъ кинематографическія фильмы.

— 29 октября въ ресторанѣ „Russian Village“ былъ устроенъ очень оживленно прошедшій первый очередной обѣдъ-встрѣча.

— 14 ноября О-во приняло участіе въ собраніи и Бѣломъ банкетѣ, организованномъ 2-мъ Отдѣломъ РОВС въ память 20-й годовщины начала бѣлага движенія. Представителями О-ва были к.-адм. А. Н. Заевъ и к1р. В. С. Головизнинъ.

— 16 ноября, въ 1-ю годовщину смерти мичмана Игоря Николаевича Попова, друзьями и соплавателями покойнаго въ храмѣ Христа Спасителя была отслужена панихида.

— 18 ноября въ отель St. Regis состоялся очередной морской балъ, устроенный Бальной Комиссіей О-ва.

Списокъ патронессъ возглавлялся почетной предсѣдательницей бала ЕИВ Великой Княгиней Ксенией Александровной.

— 6/19 ноября, въ день Корпусного праздника, въ 7½ час. вечера, въ храмѣ Христа Спасителя было отслужено молебствіе передъ образомъ св. Павла Исповѣдника, сооруженного усердіемъ б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ и только что полученнымъ изъ Іерусалима предсѣдателемъ О-ва С. В. Гладкимъ. Послѣ молебствія настоятель храма, о. Василий Курдюмовъ, сказалъ краткое привѣтственное слово и просилъ О-во принять въ даръ отъ прихода образъ св. Николая Чудотворца, освященный имъ передъ молебствіемъ.

Въ 8 ч. 30 м. вечера въ ресторанѣ «Деревянные Солдатики» былъ устроенъ традиціонный обѣдъ съ гусемъ. Передъ тѣмъ, какъ сѣсть за столъ, бывшимъ знаменщикомъ, ст. лейт. Л. Л. Селезневымъ, былъ внесенъ Андреевскій флагъ и поставленъ около иконы Павла Исповѣдника, послѣ чего, пропѣвши молитву, сѣли по выпускамъ за столъ.

По окончаніи тостовъ были прочитаны телеграммы и привѣтствія отъ отсутствующихъ членовъ и другихъ организацій, какъ полученные О-вомъ непосредственно, такъ и черезъ «М. Журналъ». Во время тостовъ вспомнили и пожелали скораго выздоровленія прикованному болѣзню къ постели бывшему директору М. К. въ Бизертѣ, в.-адм. С. Н. Ворожейкину, по-

здравленије отъ котораго было получено изъ далекой Бизерты въ самый день праздника.

— Сооруженный въ Йерусалимъ, по специальному заказу О-ва, образъ св. Павла Исповѣдника, размѣромъ 12" на $9\frac{1}{4}$ ", представляетъ собою копію образа, находившагося въ церкви Морского Корпуса, и помѣщенъ въ специально изготовленный складень краснаго дерева ручной работы. Золоченные кресты къ складню сдѣланы собственно ручно к2р. П. П. Матвѣевымъ и принесены имъ въ даръ для иконы. На обратной сторонѣ образа имѣется печать архимандрита Киріакоса со слѣдующей надписью: «Въ благословеніе отъ Живоноснаго Гроба Господня, усердствуетъ Настоятель при храмѣ Гроба Господня, архимандритъ Киріакъ. Сей образъ писанъ во обители Вознесенія Господня на св. Горѣ Елеонской. Освященъ на св. Живоносномъ Гробѣ Господнемъ и Божеств. Голгофѣ. 1937».

Образъ св. Николая Чудотворца, принесенный въ даръ О-ву приходомъ храма Христа Спасителя и помѣщенный въ складень по правую сторону образъ Павла Исповѣдника, размѣромъ $7\frac{1}{2}$ " на $6\frac{1}{2}$ ", имѣеть на обратѣ надпись: «Въ благословеніе О-ву б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, Приходъ храма Христа Спасителя въ Нью-Йоркѣ. Настоятель Прихода протоиерей Василій Курдюмовъ. 6/19 ноября 1937 г.».

— Съ 15.X по 20.XII собрано:

На Храмъ-Памятникъ въ Бизертѣ: А. А. Бабакинъ 2.00; Д. Д. М. — 1.00.

На памятникъ морскимъ офицерамъ въ Гельсингфорсѣ: А. А. Бабакинъ — 1.00.

На организацію помощи шанхайцамъ: по долл. 5.00: И. В. Миштовтъ, Л. А. Трофимовъ, Г. В. Шамонинъ, С. В. Гладкій; по 1 долл.: А. А. Бабакинъ и Д. Д. М. Всего 22 доллара.

На юбилейный номеръ «Морскаго Журнала» по случаю исполнившагося его 10-лѣтія: А. А. Бабакинъ — 1.00, Ю. К. Дворжицкій — 0.50; Д. Д. М. — 0.50.

Записались въ Похоронный Фондъ и внесли по 2 долл.: Н. А. Боголюбовъ, А. М. Чернушевичъ, В. Н. Вошининъ и А. Ф. Попова.

Подписчики.

По 1 марта на «Морской Журналъ» на 1938 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 1) бар. Н. А. Типольть, Парижъ, 2) К. В. Федоровъ, Панама, 3) А. С. Богдановичъ, Парижъ, 4) Н. Н. Лишинъ, Рига, 5) Б. М. Четверухинъ, Гельсінки, 6) М. В. Казимировъ, Тулонъ, 7-9) В. В. Ковалевскій, Б. И. Анисимовъ, В. С. Чарнецкій, всѣ Манилла, 10) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ, 11) И. В. Миштовтъ, Нью-Йоркъ, 12) М. И. Смирновъ, Лондонъ, 13) С. С. Головинъ, Камерунъ, 14) А. А.

Лазаревъ, Ліонъ, 15) Ф. Н. Комаровъ, Марокко, 16) гр. А. И. Сосновский, Комо, 17) Б. А. Ерем'евъ, Сайгонъ, 18-22) Е. С. Вилькенъ, А. А. Папаригопуло, Г. В. Вахтинъ, А. А. фонъ Транзе, О. О. Ферсманъ, всѣ Копенгагенъ, 23) Ираида В. Барри, Истамбуль, 24) А. А. Тюфяевъ, Хаифа, 25) М. А. Ка-чулковъ, Констанца, 26) К. В. Шитть, Лондонъ, 27) Е. Е. Ко-ведяевъ, Лось-Анжелось, 28) В. Г. Антоновъ, Брюссель, 29) С. И. Чепурновъ, Франція, 30) А. С. Полушкинъ, Нью-Йоркъ, 31) С. А. Заушкевичъ, Куригба, 32) Н. П. Васильевъ, Брати-слава, 33) Н. Ф. Фогель, Копенгагенъ, 34) М. М. Любимовъ, Нью-Йоркъ, 35) М. Н. Вечесловъ, Нов. Лондонъ, 36) А. Я. Ель-шинъ, Сеаттль, 37) М. Г. Г., Торонто, 38-40) черезъ Д. В. Никитина, Сеаттль, 41-42) М. И. Нестеровъ и К. Л. Захарчен-ко, Кантонъ, 43) В. А. Недзвѣдскій, Нью-Йоркъ, 44) Н. В. Пи-липенко, Тунисъ, 45) Н. Н. Александровъ, Комарно, 46-47) С. В. День и Л. Л. Ивановъ, Римъ, 48) Н. К. П., 49) О. Н. Штенгеръ, Парижъ, 50) Татьяна В. Боголюбская, Бѣлградъ, 51) Н. А. Бекетовъ, Торонто, 52) С. С. Ворожейкинъ, Бизер-та, 53) В. Д. Олсуфьевъ, Ковно, 54) М. Ф. Духовичъ, Брюс-сель, 55-60) П. П. Муравьевъ, М. А. Кедровъ, Б. В. Соловьевъ, А. Г. Мирковичъ, Д. Н. Языковъ и Нац. Організація Витязей, всѣ Парижъ, 61) С. К. Максимовъ, Алжиръ, 62-64) Архим. Ісаакій, Н. Ф. Виренъ, К. К. Дорошенко, всѣ Прага, 65-95) черезъ Н. Д. Деменкова: Наталія Н. Паруцкая, Зинаїда М. Дю-маркѣ, А. А. Григоренко, Б. Н. Вавиловъ, Г. М. Добролюбовъ, В. Н. Потемкинъ, И. И. Помаскинъ, С. П. Лавровъ, Д. Б. Крейчманъ, А. И. Путилинъ, Н. Эгерманъ, А. А. Башкировъ, В. Н. Брикко, Г. П. Бѣлянкинъ, В. Н. Бундасъ, Н. С. Чириковъ, Г. Б. Кораблевъ, В. А. Алексѣевъ, Н. М. Катковъ, В. Р. Мик-лашевскій, Л. Л. Афанасьевъ-Малиновскій, Н. Г. Нидермил-леръ, Ф. К. Виноградовъ, Г. Н. Родіоновъ, Л. Ю. Пострига-невъ, А. И. Кублицкій, Н. Д. Лисенко, В. Закаржевскій, М. А. Бабицьинъ, А. Л. Харламовъ и Б. А. Степановъ, всѣ Парижъ, 96-121) черезъ Б. Н. Степанова: Л. М. Герцъ-Голеванская, Е. А. Драгунова, В. В. Дитерихсъ, Б. Н. Степановъ, А. О. Штексеръ, П. А. Эмеретли, Б. Коноваловъ, П. П. Десятовъ, А. И. Кирюнинъ, Г. И. Клименко, И. М. Бѣлавенецъ, А. М. Каськовъ, Н. К. Лунинъ, В. А. Регекампфъ, Б. И. Пастуховъ, В. Игнаціусъ, В. И. Волошкевичъ, Б. А. Битнеръ, В. А. Штральборнъ, Н. Н. Дамаскинъ, Ю. Марайтіни, Б. Жучковъ, мичм. Ивановъ, Б. А. Борисовъ, В. А. Николаевъ и А. А. Герингъ, всѣ Парижъ.